УДК 340.155

ПРАВОВЕДЫ НАЧАЛА XX ВЕКА О ВЛИЯНИИ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ 1905 Г.

Т. В. Ломова
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин

Аннотация. *Статья посвящена характеристике оценок содержания и значения Манифеста 17 октября 1905 г. правоведами — современниками принятия правового акта, в числе которых В. М. Гессен, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский, Б. А. Кистяковский, Ф. Ф. Кокошкин, С. А. Котляревский. Обращая внимание на краткость положений Манифеста, ученые подчеркивали важную роль этого правового акта в трансформации государственно-правовой системы Российской империи и формировании правовой культуры российского общества начала XX в.*

Ключевые слова: *Манифест 17 октября 1905 г., Государственная дума, ограничение самодержавия, ограниченная монархия, российский парламентаризм, правоведы Российской империи начала XX в., В. В. Ивановский, права и свободы гражданина.*

Annotation. *The article is devoted to the characterization of assessments of the content and significance of the Manifesto of October 17, 1905 by legal scholars who were contemporaries of the adoption of the legal act, including V. M. Gessen, A. I. Elistratov, V. V. Ivanovsky, B. A. Kistiakovsky, F. F. Kokoshkin, S. A. Kotlyarevsky. Paying attention to the brevity of the provisions of the Manifesto, the scientists emphasized the important role of this legal act in the transformation of the state legal system of the Russian Empire and the formation of the legal culture of Russian society in the early 20th century.*

Keywords: *Manifesto of October 17, 1905; State Duma, limitation of autocracy, limited monarchy, Russian parliamentarism, jurists of the Russian Empire of the early 20th century, V. V. Ivanovsky, rights and freedoms of the citizen.*

Одним из ключевых правовых актов в истории имперской России явился Манифест 17 октября 1905 г., который оказал значительное влияние на трансформацию государственно-правовой системы страны. Его принятие стало ответом на сложные социально-политические процессы, происходившие в начале XX в. Исследование публичной оценки Манифеста 17 октября 1905 г. современниками позволяет глубже понять этапы становления правовой и политической культуры в России и оценить влияние этого правового акта на государственный и общественный строй.

В начале XX в. социально-политическая обстановка в Российской империи была напряженной, обусловленной комплексом внутренних и внешних факторов. Важную роль играли экономические трудности, вызванные быстрым

индустриальным развитием и тяжелым положением рабочих и крестьян — основного населения страны. Политическая система самодержавной России не имела механизмов выражения общественного мнения или участия граждан в управлении государством. Поражение России в Русско-японской войне ослабило позиции страны на мировой арене и подорвало доверие к правительству внутри страны. Все эти факторы способствовали росту революционных настроений и требований создать представительный орган, способный ограничить власть монарха, и предоставить права гражданам участвовать в управлении государством.

Подписание Николаем II Манифеста об усовершенствовании государственного порядка в условиях острого политического кризиса, вызванного революционными событиями 1905 г., должно было стабилизировать обстановку в стране и укрепить позиции власти.

Манифест провозглашал основные гражданские свободы (слова, собраний, союзов), а также закреплял перспективы создания Государственной думы. Эти изменения стали важным шагом в развитии политической системы страны и ее переходе к более демократичным формам управления.

Манифест 1905 г. привлек, наряду со всеобщим публичным вниманием, и особое внимание правоведов-юристов, оценивших его содержание и значение, — В. М. Гессена, А. И. Елистратова, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского, Ф. Ф. Кокошкина, В. В. Ивановского [1].

В. М. Гессен в своей работе «Русское самодержавие и Манифест 17 октября 1905 г.» [2] констатировал: «Манифест 17 октября 1905 года ни по форме изложения, ни по своему содержанию не указывает на отрешение государя императора от самодержавной власти…» [2, с. 21]. Манифест лишь подтверждает несокрушимость самодержавия на Руси. В. М. Гессен считал, что, несмотря на появление Государственной думы в системе органов законодательной власти, полнота власти царя остается прежней и сам Манифест предпосылок к изменению формы правления не создает.

Б. А. Кистяковский оценивал Манифест как акт, предшествующий конституции. Причиной, почему Манифест не стал конституцией, является его краткость. Манифест нуждался в дополнении [3].

А. И. Елистратов подчеркивал, что положение Манифеста о том, что никакой закон не может быть принят без одобрения Государственной думы, стало основой преобразований государственного строя. Оценку А. И. Елистратова о Манифесте как основе утверждения в России конституционной монархии, которая характеризовалась объединением монарха с представителями народа в законодательной сфере [4], разделял С. А. Котляревский [5], а также Ф. Ф. Кокошкин, который утверждал, что Манифест 17 октября 1905 г.,

провозгласивший конституционный принцип в качестве обязательной нормы русского государственного устройства, совершил переход к новой форме правления [6].

Вклад в осмысление событий государственной важности 1905 г. внес правовед, социолог, полицеист В. В. Ивановский. Он отметил, что в сложившейся обстановке Манифест был необходим, и называет его «величайшим»: «Это величие его заключается в признании со стороны монархической власти своевременности и необходимости привлечения к участию в государственной власти представителей народа» [7, с. 43].

Новеллами Манифеста В. В. Ивановский считает:

− наделение населения гражданской свободой;

− участие в Государственной думе представителей всех слоев населения и развитие начала общего избирательного права;

− предписание о принятии закона только с одобрения Государственной думы;

− возможность участия Государственной думы в надзоре за законностью действий администрации [8].

По оценке В. В. Ивановского, Манифест явился важным политическим документом, который проложил путь к «единому монархически-народному законодательству». Народ со своим революционным настроением стремился к решению экономических и административных вопросов, но не ожидал решения вопроса, который стал предпосылкой к смене формы правления [9]. Появление Манифеста по-разному повлияло на различные слои населения: «Для тех кругов интеллигенции, которые воспитались в чувстве законности и деятельность которых проявлялась в постоянном соприкосновении с требованиями закона, идеи манифеста должны были… вызвать усиленную законотолковательную работу, в смысле примирения и согласования с манифестом старых законов. Для всей администрации, воспитанной на началах старого бюрократического и авторитарного режима, манифест поставил трудную проблему — приспособления старых форм и способов управления к новым государственным началам; для господствующих сословий — дворянского землевладельческого и промышленного капиталистического — манифест создал новый круг идей гражданской свободы и равенства, сознание неизбежной необходимости отказаться от веками усвоенного привилегированного положения и привычки властвовать над неорганизованными низшими слоями населения» [7, с. 46–47].

В работе «Народное представительство и основные права граждан» В. В. Ивановский обратил внимание, что Манифест сыграл важную роль в жизни простых людей:

− Манифест установил общее избирательное право — участие в Государственной думе вне зависимости от слоя населения, вне зависимости от статуса, положения — все население призвано к участию в работе Государственной думы. Государственная дума стала законодательным органом: теперь император не мог принять закон без согласия Государственной думы, что должно было значительно укрепить законность и ответственность за свою деятельность государственных служащих;

− Манифестом устанавливались основы гражданской свободы, состоящие в неприкосновенности личности, в свободе веры, в свободе устного и печатного слова, в свободе собраний и союзов. Манифест стал первым законом, гарантирующим неприкосновенность личности. Это позволяло контролировать действия полиции и войск в отношении населения: теперь за незаконные действия в отношении граждан они подлежали судебной ответственности [10].

В. В. Ивановский был убежден, что Манифест от 17 октября 1905 г. послужил созданию нового законодательного порядка.

Как показала российская история начала XX в., Манифест 17 октября 1905 г. оказал значительное влияние на эволюцию государственно-правовой системы и формирование соответствующей ей правовой культуры населения России [11]. Манифест сыграл важную роль в трансформации политической культуры в России. Он способствовал введению новых политических свобод и созданию представительных органов власти, что стало основой для создания демократических институтов и развития институтов гражданского общества [12]. Манифест оказал существенное воздействие на политическую активность населения и формирование общественного мнения о целесообразности изменения формы правления.

Важный вклад в осмысление правовых актов и популяризацию их идей, как правило, вносят ученые [13]. Важный вклад в осмысление Манифеста внесли российские правоведы начала XX в., рассматривавшие его как важный шаг к демократическим преобразованиям в России. Труды В. М. Гессена, А. И. Елистратова, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского, Ф. Ф. Кокошкина, В. В. Ивановского, посвященные Манифесту 17 октября 1905 г., являются ценным источником для изучения политико-правовой мысли и характеристикой правовой культуры населения имперской России начала XX в.

---

1. Ломова Т. В. Виктор Викторович Ивановский: вклад в развитие теории государственного управления // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Калининград, 16 дек. 2022 г. / отв. ред. С. В. Векленко. Калининград : Калинингр. фил. С.-Петерб. ун-та МВД России, 2023. С. 88–89. Вернуться к статье

2. Гессен В. М. Русское самодержавие и Манифест 17 октября 1905 г. СПб. : Сенат. тип., 1906. 44 с. Вернуться к статье

3. Кистяковский Б. А. Политическое и юридическое значение Манифеста 17 октября 1905 г. // Юрид. вестн. 1915. Кн. XI (III). С. 107–111. Вернуться к статье

4. Елистратов А. И. Очерк государственного права (Конституционное право). 2-е изд., перераб. М. : Мысль, 1915. 166 с. Вернуться к статье

5. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 217 с. Вернуться к статье

6. Кокошкин Ф. Ф. Юридическая природа манифеста 17 октября // Юрид. вестн. 1913. Кн. I. С. 35–56. Вернуться к статье

7. Ивановский В. В. Политико-культурное значение Манифеста 17 октября 1905 г. // Юрид. вестн. 1915. № 3. С. 43–52. Вернуться к статье

8. Ивановский В. В. Учебник государственного права. Казань : Тип. Казан. ун-та, 1908. 511 с. Вернуться к статье

9. Ломова Т. В. Идея прав и свобод человека в теоретическом наследии полицеиста В. В. Ивановского // Социально-гуманитарный вестник : Всерос. сб. науч. тр. Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2024. С. 96–102. Вернуться к статье

10. Ивановский В. В. Народное представительство и основные права граждан. Казань : Тип. Казан. ун-та, 1906. 32 с. Вернуться к статье

11. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Парламентский дискурс на страницах региональной периодики как детерминанта формирования общественного сознания в России начала XX века // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2021. № 2 (90). С. 57–69. Вернуться к статье

12. Нижник Н. С. Проблема прав человека в российской полицеистике конца XIX – начала XX века // На службе Отечеству: история органов внутренних дел : сб. материалов междунар. науч. конф., приуроченной к 305-летию полиции России, г. Москва, 23 июня 2023 г. / Акад. упр. МВД России. М., 2023. С. 215–222. Вернуться к статье

13. Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208. Вернуться к статье